Бокубой

Неделю спустя наша ловушка была расставлена, и мы терпеливо ждали, пока корабль, на который мы нацелились, медленно вплывал в зону, отведенную нами для его штурма. Наши пушки разрядились как одна, и каждая была поставлена на скобу и нацелена. Мачты другого корабля распались, а руль был уничтожен после первых выстрелов. Вторые выстрелы вывели из строя остальную часть корабля, и быстро был поднят белый флаг.

"YEAAAAHHHH!" кричал мой экипаж, радуясь совершенно одностороннему бою и оглушительному успеху.

Когда мы осторожно приблизились, несколько членов экипажа цели решили проигнорировать свою капитуляцию и начали стрелять по нам. Еще один наш залп заставил их замолчать и уничтожил большую часть экипажа. Это было удачно, потому что избавило нас от необходимости отправлять их или высаживать где-нибудь.

Рабы со страхом и трепетом наблюдали за нами, когда мы причаливали, пока я не вышла на свет. Моя лучшая одежда, моя служанка позади меня, и моя собственная рабыня по другую сторону от меня, заставили их обратить внимание.

"Дамы и господа, я полагаю, что ваши жизни скоро значительно улучшатся". сказал я, когда рабы на моем корабле радостно закричали и поплыли к цели, с энтузиазмом приветствуя новых рабов.

Экипаж пронесся мимо импровизированного собрания на палубе и вошел в корабль, чтобы разогнать всех, кто нас поджидал. Им не удалось задержать моих людей, но только не с помощью целебных зелий и чувства безрассудства, которое оно им придавало. Я пытался обуздать их выходки, но узнал, что они наслаждались уверенностью, которую давали им целебные зелья.

Риск стоил им награды, потому что через некоторое время корабль был наш... как и рабы, которых он вез, и ценный груз, хранившийся в трюмах. Команда ликовала еще больше, когда корабль был быстро разобран и погружен в наши трюмы. Его склады, паруса, оставшееся оружие и боеприпасы также были спасены. Спустя одно зелье успокоения, обломки корабля горели до самого киля.

"Давайте убираться отсюда.

" приказал я, и команда одобрительно закивала, пока мы выбирались оттуда.

Другой корабль, который мы разведали, не выходил из другого порта еще две недели, потому что их корабль нуждался в ремонте. У нас было достаточно времени, чтобы добраться до следующего порта, распродать большую часть наших нечестных доходов и вернуться в очень хорошее место для засады, чтобы поймать следующий корабль. Самое приятное в этом бизнесе было то, что в открытом море корабли часто меняли экипажи, и никто не задавался вопросом, почему мы продаем груз другого корабля.

Корабль, на котором мы находились, был почти совсем новым. Благодаря обильному использованию зелья номер десять, корпус был прочным и довольно толстым. Я не мог сделать никакого укрепляющего зелья, потому что ингредиенты, очевидно, были очень дорогими в других областях. Поэтому я мог делать только водоупорные зелья и обработал ими все на корабле.

Команда была поражена тем, что я делал, как будто я творил чудеса. Еда, которую я, Ханна и Энн готовили каждый день, делала их счастливее, чем они когда-либо были. То, что они все еще были пиратами, а я никогда не пытался заставить их не быть пиратами, еще больше повышало их мнение обо мне.

Проблема, с которой мы столкнулись, заключалась в том, чтобы устроиться на ночлег. Корабль был рассчитан только на такое количество людей, и на нем было так много места... или они так считали. Благодаря моему большому опыту в строительстве, а также доступу к планам строительства кораблей, в следующем порту, где мы высадились, мы потеряли значительное количество деревьев и пиломатериалов. Некоторые мы купили, некоторые украли, а некоторые срубили сами.

Когда я рассказал всем, что я планирую сделать с кораблем, когда мы снова окажемся вне поля зрения, кто-то заговорил.

"Ты не можешь этого делать". сказал один из рабов и указал на мои поспешные рисунки.

"Почему?" спросил я с улыбкой, потому что мне не нужно было объяснять, пока кто-то не указал на это. В столовой было много народу, и все они смотрели с любопытством.

"Корабль никак не сможет выдержать свой собственный вес, если вы добавите боковые помещения, а затем расширите заднюю часть, где находится каюта капитана". сказал раб. "Вы также не можете врезаться в корпус. Как только мы сделаем крутой поворот, киль скрутится и изогнется, как змея, и мы окажемся на дне океана раньше, чем ты успеешь сказать "левиафан"".

"Я только добавлю дверь в корпусе между ребрами". сказал я и обрисовал, что я имею в виду. "С помощью моего волшебного зелья новые дополнения станут частью корпуса и укрепят его".

"Корабль станет вдвое шире и не будет работать так, как раньше". сказал раб. "Как ты думаешь, что произойдет, когда мы попадем в сильный поперечный ветер во время шторма, и эта сверхширокая сука с тяжелым верхом решит, что ей больше нравится опрокидываться, чем оставаться в вертикальном положении?"

Я усмехнулся, потому что за основу новой конструкции я взял свою старую лодку с плоским днищем. Новые секции на самом деле сделают корабль более устойчивым, а не менее, поскольку вытеснят больше воды, когда он опустится в воду. Особенно если я перестану использовать магию для утяжеляющих чар, которые я разместил в стратегических местах.

С точки зрения кораблестроителя, я превращал нечто похожее на галеон в фрегат без использования сухого дока. Это просто не было сделано, и это заставило нервничать эксперта по кораблям, которого мы спасли. Члены экипажа, с другой стороны, с нетерпением ждали возможности получить больше места.

"Эта штука едва ли будет качаться, не говоря уже о том, чтобы опрокинуться". сказал я. "Мы увеличиваем грот-мачту и мизен-мачту еще на один парус каждую, чтобы справиться с дополнительной массой. Но не волнуйтесь. После того, как я поработаю над кораблем, эта сука будет такой же быстрой, как и сейчас".

"Я поверю в это, когда увижу". сказал раб и скрестил руки.

"Ну, завтра мы будем вне основных судоходных путей. У меня был соблазн найти хорошую

бухту или что-то в этом роде, но мы ни за что не приблизимся к суше в этих водах, не имея порта для защиты". сказал я, и почти все кивнули.

"Никогда не знаешь, какие неприятности тебя ожидают, если ты попытаешься причалить в девственной бухте". сказал Дженсен. "Мы все слышали истории о потерянных экипажах, поврежденных кораблях из-за невидимых мелких отмелей камней и существах, по сравнению с которыми водные звери выглядят как кролики".

Все снова кивнули. Часто путешествующим было известно, что океаны опасны и таят в себе что-то, пока не станет слишком поздно что-либо предпринять. Даже небольшие клиперы имели на борту дополнительные пушки на случай непредвиденных обстоятельств.

Что касается нас, то у нас было по четыре пушки с каждой стороны и две запасные, благодаря двум последним рейдам. Они были установлены под верхней палубой и внутри корпуса, а отверстия для стрельбы были спрятаны за откидными дверцами, так что никто, видя голую верхнюю палубу, не знал, что мы вооружены. Пушки можно было перенести в расширенное пространство и освободить почти всю нижнюю палубу под помещения и склады.

Количество боеприпасов у нас было просто смехотворным. На самом деле, мы продали несколько штук стивидору в последнем порту, потому что нам нужно было место для дополнительных коек. Он подумал, что мы избавляемся от них, потому что они нам не пригодились. Никто из нас его не поправил.

"Мы найдем хорошее спокойное место, и я начну работать, чтобы показать вам, что нужно делать. С моими потерянными пальцами на руках и ногах я не могу помогать так часто, как мне хотелось бы". сказал я, и они кивнули. "Всем нравятся новые столы и стулья в столовой?"

"Сегодня утром я облизал один из столов!" воскликнул один из членов экипажа.

"Это потому, что ты пролил на него яичницу, и твой язык должен быть весь в осколках! Ха!" сказал раб рядом с ним и похлопал его по спине. "Если бы я сам не почувствовал, какие они гладкие, я бы не поверил".

Я улыбнулся и подумал, не сказать ли им что-нибудь, но потом решил не делать этого. Если бы я сказал им, что могу придать столам дорогой вид, и их можно будет продать за горсть золотых монет, а не за несколько горстей серебряных, это было бы все, что я сделал. Пираты никогда бы не отказались от таких легких денег.

"Я все еще потрясен, что вы платите нам зарплату, даже после того, как разделили с нами добычу". сказал один из других членов экипажа.

Его приятель ударил его рукой по голове.

"Ой! Что это было?" спросил он и потер место.

"Он уже сказал нам, почему. Это корабль рабочего человека". сказал другой мужчина. "Даже бывшие рабы получают деньги за свою работу по уборке и поддержанию всего в порядке, чтобы мы могли сосредоточиться на более важных делах, которые мы раньше игнорировали, чтобы заниматься уборкой и поддержанием".

"Я знаю это". сказал мужчина. "Но кто ему платит?".

Этот вопрос заставил всех повернуть головы и посмотреть на меня.

"Я же говорил вам. Я богат. Я был им много лет, прежде чем стал рабом". сказал я, пожав плечами. "Единственная причина, по которой мне понадобились деньги сейчас, это то, что корабль нужно было отремонтировать, и я хотел улучшить питание для всех".

"Что означает, что ты делаешь все это бесплатно". сказал Дженсен. "Почему ты не хочешь брать деньги?"

"Как я уже сказал, как только я купил то, что мне было нужно, мне больше ничего не нужно". сказал я. "К тому же, я обещал сделать этот корабль лучшим пиратским кораблем, если ты убьешь старого капитана. Мы уже стали лучшим пиратским кораблем?".

"Нет!" громко сказали все.

"Тогда мы будем продолжать работать и модернизировать эту старую суку, чтобы каждый, кто ее увидит, трепетал от благоговения в порту. А в открытом море, когда он будет атаковать, они будут дрожать от страха".

Это заставило всех ухмыльнуться и кивнуть. Это была мечта пирата - вызывать оба этих чувства.

"Пока мы ждем спокойного моря, кто хочет еще один урок боя на мечах?" спросил я, и почти все подняли руки, даже женщины. "Тогда берите выбранные вами мечи и встречайте меня на палубе. Если у вас есть доспехи, которые вы хотите надеть, сделайте это. Чем больше у вас будет практики в ношении доспехов во время боя, тем лучше".

"Да!" сказали несколько человек, как члены экипажа, так и рабы.

Я вышел из переполненной столовой, а за мной последовала кучка других. Во время путешествия на корабле было не так уж много дел, поэтому любой перерыв в однообразии был желанным.

Я купил несколько вещей для развлечения членов экипажа, так сказал торговец, и поместил их в маленькой комнате рядом с капитанской каютой. Каждый мог свободно пользоваться ими, и некоторые так и сделали.

Я даже купил по дешевке стопки старых книг и подправил их зельями, а потом поставил на длинную полку, чтобы каждый мог взять. Полка почти всегда была пуста, и я подозревал, что читают их именно женщины. Мужчины не были похожи на тех, кто сидит по несколько часов за чтением, даже бывшие рабы.

"Хорошо! Вы знаете основную позицию!" крикнул я, и большая группа людей изменила положение и вытянула мечи, как для атаки. "Меняемся!" сказал я, и они перешли в оборонительную позицию. Я подошел к более молодой женщине и переместил ее свободную руку для поддержки рукояти меча. "Тебе нужно привыкнуть к более тяжелому весу, прежде чем ты сможешь эффективно сражаться".

"И-и-иссир." сказала она и покраснела.

"Я починю клинок для тебя, когда мы найдем дешевую кузницу". сказал я, думая, что мне нужно раскалить клинок, чтобы зачаровать его. Я несколько раз пытался купить кузницу в каждом порту, где мы приземлялись, но все они были до смешного дорогими, и вложения не

стоили того. "Ты все еще не хочешь использовать меньший клинок?"

Она покачала головой. "Я обещала своему отцу, когда он умирал, что буду использовать этот тип меча, чтобы отомстить".

"Тогда тебе нужно практиковать упражнения по укреплению. Если ты не сможешь держать клинок одной рукой, тебе нужно сменить клинок или позволить мне изменить его". сказал я.

Она бросила на меня странный взгляд, затем остановила позу и протянула клинок. "Покажите мне, пожалуйста".

Несколько членов экипажа захихикали.

"Что это?" спросила она.

"Ты попросила его показать себя". Дженсен сказал с ухмылкой. "Для этого тебе понадобятся обе руки на рукояти".

Она моргнула на мгновение, а затем увидела, как я достаю меч. Она задохнулась, когда он засветился, и схватилась обеими руками за рукоять своего собственного меча, чтобы удержать его и защититься, несмотря на то, что это было неудобно.

Я сделал шаг вперед и дважды провел мечом по длине ее меча, прежде чем она успела моргнуть. На палубу упали два тонких полудюймовых обломка металла той же длины, что и ее меч. Команда разразилась смехом, увидев ее потрясенный вид, потому что она увидела, что ее меч теперь тупой с обеих сторон.

"Теперь вес для тебя более управляемый". сказал я и убрал меч в ножны, когда свечение померкло. "Атакующая стойка!"

Она сделала это быстро, а затем ее глаза расширились, потому что ее рука не дрогнула.

"Стойка защиты!" приказал я, и она переключилась.

Ей пришлось перевести дыхание, потому что снова не нужно было бороться с клинком, а свободная рука была готова нанести удар.

"Намного лучше." сказал я и несколько раз попытался отбить ее меч.

Она затормозила и не дала мне сбить ее с центра более чем на долю секунды и вернулась в позу готовности к удару.

Я кивнул и отступил назад. "Теперь ты можешь увидеть, что может сделать подходящий клинок, чтобы помочь тебе в бою".

Она кивнула и перестала держать стойку, когда я отошел назад и встал перед группой.

"Сегодня мы делаем выпады вперед". сказал я и увидел, как несколько человек ухмыльнулись. "Прежде чем вы решите, что можете просто бросить в него все, что у вас есть, вам нужно сохранить равновесие и не перенапрягаться. Нарушение равновесия означает небрежность. А к чему приводит небрежность?"

"СМЕРТЬ!" крикнули они все.

"Правильно. Если ты умеешь драться, это не значит, что ты всегда будешь побеждать. Быть подготовленным лучше, чем потерять руку или голову, к чему не будут стремиться все, с кем ты сражаешься."

Это вызвало смех у нескольких человек.

Молодая женщина, которой я только что починил меч, подняла руку. "Почему ты так говоришь?"

"Большинство людей, сражающихся на мечах, делают одно из двух. Всегда". сказал я, и все прислушались. "Они будут резать твою руку мечом, чтобы попытаться вывести тебя из строя, или они будут пытаться нанести удар в торс, обычно в грудь и сердце".

"Если только ты не сражаешься с другим пиратом или кем-то без большого опыта". сказал Дженсен.

"Они просто режут все вокруг, пытаясь причинить тебе боль".

"Бесполезные - да". сказал я, и несколько мужчин нахмурились. "Никто из вас больше не бесполезен. Я в этом убедился".

Мужчины обменялись взглядами и снова посмотрели на меня.

"Еще несколько недель тренировок со мной, и вы станете силой, которую не остановить в обычном бою на мечах. К тому времени вы будете на уровне полка". Я сказал, и несколько из них кивнули. "После этого останется только тренироваться и надеяться, что ты не встретишь кого-то с большим опытом, чем у тебя".

"Откуда ты знаешь?" спросил кто-то.

"По тому, как они себя ведут". сказал я и махнул рукой на себя. "Уверенность, высокомерие и уверенность в себе. Они опасны, и сражаться с ними один на один - не лучшая идея. Если вы встретите такого человека, бегите".

Это заставило многих из присутствующих захихикать.

"Да, я отношу себя к ним, благодаря моей служанке и рабыне, купившей мне эти замечательные сапоги". сказала я и приподняла одну из ног, чтобы продемонстрировать твердую и толстую подошву без видимого каблука, потому что он был внутри сапога. Я уже несколько месяцев не чувствовала себя такой твердой и уравновешенной.

"Надеюсь, вы планируете поблагодарить их!" крикнул женский голос из задней части группы.

"Вчера я приняла три ванны. До завтрака". сказал я, и это всех рассмешило. "Вернемся к уроку. До тех пор, пока вы блокируете удары по руке с мечом, что некоторые из вас делают, надевая доспехи под верхнюю одежду, и избегаете ударов по телу, которые должны быть тяжелыми, чтобы повредить вас, вы будете неудержимы".

Все кивнули.

"Положите клинки в ножны и примите третью позицию". приказал я, и они все сделали это, расставив ноги в стороны, одну ногу вперед, другую назад, на расстоянии плеча друг от друга. "Если вы правши, ваша левая нога должна быть сзади".

Трое из них переоделись и приняли правильную позу.

"Хорошо. Держите это". сказал я и обошел вокруг. "Когда я скажу, сделайте ровно один шаг вперед, при этом задняя нога должна находиться на том же расстоянии вперед от другой ноги". Я подождал мгновение и произнес. "ШАГ!"

Все так и сделали. Некоторые сразу же добились успеха, а большинство запутались.

"Стойка три!" громко сказал я.

Они все сделали это и ждали.

"ШАГ!" крикнул я, и они сделали это снова. У многих получилось, и они заулыбались. Я повторил это еще три раза, и все они улыбались. "Хорошо. Хорошо! Вы думаете о равновесии! Я хочу, чтобы вы продолжали практиковаться в этом самостоятельно. Я хочу, чтобы вам было настолько комфортно, что когда я буду кричать "шаг" в случайное время, вы будете делать это!".

"Да!" ответили они.

"Сейчас я покажу вам, как правильно держать меч и где он заканчивается, когда вы делаете шаг". сказал я и кивнул своей служанке. Она принесла деревянный манекен для тренировок и поставила его в пяти футах от меня. Я занял третью позицию с мечом, опущенным вправо. "ШАГ!" крикнул я, сделал точный шаг и одновременно со всей силы толкнул меч вперед.

Все издали удивленные и изумленные звуки, когда мой не светящийся меч прошел прямо сквозь трехфутовый торс древесного ствола, как горячий нож сквозь масло.

"Это с тремя месяцами базовой армейской подготовки и тремя неделями специальной подготовки". сказал я и вытащил меч. "Сколько, я сказал, мы должны тренироваться с этого момента?"

"Три недели!" ответили некоторые из них.

"Именно." сказал я с улыбкой. "Я уже дал вам основы, и вы все показали впечатляющие результаты. Теперь пришло время сделать так, чтобы вся эта тяжелая работа окупилась для вас".

"ЕССИР!" крикнули они и начали делать выпад с шагом без моей подсказки.

"Я думаю... Я люблю тебя". прошептал кто-то. Они были слишком далеко, чтобы я мог разобрать, кто это был, так как все тренирующиеся кричали "Шаг" и "Хаа".

Я заметил, что несколько более опытных людей делали это легко, поэтому я отвел их в сторону и сказал, чтобы они использовали свои клинки. Я попросил служанку принести еще манекенов, и они заулыбались, когда смогли отработать все движения. Когда все больше людей достигали правильного баланса и безупречно выполняли движение несколько раз, они получали свой собственный манекен и переходили к полному уроку.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2183266